

ТЕРМИН «МОТИВИРОВАННОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Писаревский И.И.,
научный руководитель канд. юр. наук Назаров А.Д.
Сибирский федеральный университет

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, широко используя термин мотивированность применительно к различным процессуальным решениям, не дает его легального толкования. Данное обстоятельство самое по себе не может считаться проблемой уголовного процесса, так как понимание значения тех или иных понятий априори должно входить в сферу компетенции правоприменителя и иных профессиональных субъектов уголовного процесса. Данное понимание может формироваться либо в силу общеизвестности и очевидности понятия, его общенаучной или частнонаучной проработанности, либо в силу его разработки в доктрине уголовного процесса, либо путем разъяснения его содержания на уровне правоприменительной практики.

Вместе с тем, сформированное на сегодняшний день вышеуказанными образами понятие мотивированности, вызывает определенные сомнения в его адекватности тому пониманию, которое в него вкладывал законодатель, разрабатывая и принимая УПК РФ.

Так в общеупотребительном смысле мотивированность понимается как наличие достаточно убедительной мотивировки, мотивации¹.

Понятие мотивации рассматривается уже в рамках науки психологии и представляет собой подготовительную стадию действия, содержащий эмоциональные компоненты процесс когнитивной обработки, более или менее сильно подталкивающий к определенному итогу².

Мотив же рассматривается как устойчивая и относительно постоянная ценностная диспозиция³.

Таким образом, психология в вопросах мотивированности апеллирует в первую очередь к внутренним переживаниям субъекта деятельности, что порождает вопросы об адекватности применения психологического понимания мотивированности к уголовному процессу, в основу которого положены в первую очередь рациональные, а не эмоциональные – иррациональные начала.

В доктрине уголовного процесса господствующей является точка зрения, что мотивированность выступает внешней формой обоснованности.

В.В. Вандышев указывает, что: «в мотивированности приговора находит свое выражение его обоснованность»⁴.

В.М. Бозров и Н.В. Костовская понимая обоснованность процессуальных решений в уголовном процессе как соответствие изложенных в решении выводов обстоятельствам уголовного дела, подтвержденных совокупностью доказательств, указывают, что внешним выражением обоснованности процессуальных решений

¹ Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/187813/Мотивированность>

² Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. / Х. Хекхаузен. М.: Смысл, 2003. С. 41.

³ Там же. С. 38.

⁴ Вандышев, В.В. Уголовный процесс. Курс лекций. / В.В. Вандышев. – СПб.: Питер, 2004. С. 626.

служит требование его мотивированности, которое раскрывает логическую деятельность по оценке доказательств и определению значения обстоятельств дела⁵.

В схожем значении понимают мотивированность применительно к приговору, когда в нём в соответствии с правовыми и логическими правилами доказывания излагаются все фактические и юридические аргументы, которые подтверждают вывод и решения, содержащиеся в описательной и резолютивной частях приговора⁶.

Аналогичная позиция избрана и на уровне правоприменительной практики. Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О и Определении Конституционного Суда РФ от 08.07.2004 № 237-О указывается, что органы и должностные лица по уголовному делу обязаны мотивировать свои решения путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым отвергаются доводы сторон⁷.

В действительности представления о мотивированности, как о части формы обоснованности высказывались В.Я. Дороховым и В.С. Николаевым еще в 1959 году⁸. Однако действовавший на тот момент УПК РСФСР 1923 года не выделял обоснованность в качестве самостоятельного требования процессуальных актов и говорил только об их мотивированности. В связи с чем категория обоснованности разрабатывалась исключительно в доктрине уголовного процесса и полностью поглощала собой мотивированность исходя из положений марксистской диалектики, что каждый предмет, каждое явление, каждый процесс имеет свое содержание и свою форму⁹, во взаимосвязи которых содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций, а форма есть способ существования и выражения содержания¹⁰.

Вместе с тем, вышеуказанное понимание вступает в противоречие с формулировкой ч. 4 ст. 7 УПК РФ¹¹, которая говорит, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Таким образом, обоснованность и мотивированность рассматриваются в качестве самостоятельных явлений одного уровня обобщения.

Вышеуказанное ведет к тому, что некоторые процессуалисты, например Остапенко И.А., разделяя тезис о том, что мотивированность выступает в качестве

⁵ Бозров, В.М. Процессуальная сущность решения суда первой инстанции по уголовному делу / В.М. Бозров, Н.В. Костовская // Мировой судья. – 2012. – № 8. – С. 14 - 23.

⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Л.Б. Алексеева [и др.]; под ред. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 2005. С. 435.

⁷ По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [электронный ресурс] : Определение КС РФ от 25 янв. 2005 г. № 42-О // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

По жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [электронный ресурс] : Определение КС РФ от 08 июля. 2004 г. № 237-О // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸ Дорохов, В.Я. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе / В.Я. Дорохов, В.С. Николаев. - М.: Госюриздат, 1959. С. 18

⁹ Дорохов, В.Я. Указ. соч. С. 18.

¹⁰ Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. 4-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 1248.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – ч. 1. – Ст. 4921.

формы обоснованности, предлагает дополнить ст. 297 УПК РФ, наряду с требованием обоснованности приговора, требованием его мотивированности¹².

Вместе с тем, если рассматривать мотивированность как форму обоснованности, единовременное употребление данных понятий лишено научного смысла, так как обоснованность поглащает собой мотивированность и достаточно указания лишь на необходимость обосновывать процессуальные акты.

Наша позиция по данному вопросу сводится к тому, что выделение отдельно обоснованности и мотивированности в рамках ч. 4 ст. 7 УПК РФ свидетельствует либо о том, что законодателем нарушены правила юридической техники и науки и де-факто мотивированность не рассматривается в качестве самостоятельного явления в отрыве от обоснованности, либо же, что мотивированность по мнению законодателя обладает отличным от обоснованности, собственным глубинным смыслом, который не сводится к внешнему выражению обоснованности.

Следовательно, проблема может быть устранена либо техническим исправлением соответствующих норм УПК РФ, либо путем наполнения понятия мотивированности собственным смыслом, адекватным целям и задачам современного уголовного процесса.

¹² Остапенко, И.А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / Остапенко Ирина Анатольевна. – Владимир, 2007. С. 60.